

Татьяна ОВЧАРЕНКО,
кандидат культурологии,
доцент кафедры культурологии и искусствоведения
Одесского национального политехнического университета

КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДМЕТОВ МУЗЕЙНОГО КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье мы выделили культурно-ценностный аспект вещей, которые коллекционируют, а также, на примере коллекций вееров, рассмотрели возможности их применения в разных коллекциях, в том числе и в собраниях театральных музеев.

Ключевые слова: артефакт, вещь, ценность, коллекционер, меценат, театральные экспозиции, музейные коллекции.

Анотація. У статті ми виокремили культурно-ціннісний аспект речей, які колекціонують, а також, на прикладі колекцій веєрів, розглянули можливості їх застосування в різних колекціях, у тому числі й у зібраннях театральних музеїв.

Ключові слова: артефакт, річ, цінність, колекціонер, меценат, театральні експозиції, музейні колекції.

Annotation. In the article we isolated in a cultured way - value aspect of the things, which collect, and also, based on the example of the collections of fans, examined the possibilities of their application in the different collections, including in the collections of theatrical museums.

The keywords: artifact, thing, value, collector, philanthropist, theatrical exhibition, museum collections.

Коллекционирование и собирательство стало сегодня широко распространенным увлечением во всем мире. Коллекционирование вещей – это та сфера, которая служит, прежде всего, для сохранения вещей, чем их хранения, и в этом именно состоит его задача и изначальная культурно-историческая функция. Одно из главных качеств человеческого сознания – способность к забыванию. Именно поэтому стоит отметить особую важность тех факторов, которые не позволяют нам бесследно потерять образ того или иного явления, а точнее артефактов (или вещей), – предметов коллекционирования.

Феномен коллекционирования вещей имеет культурологическое объяснение: посредством собирания вещей человек преодолевает свою отчужденность от мира;

обладание вещью даёт человеку власть и спокойствие; в вещах человек находит то, чего не находит в людях; коллекционирование это способ «переключиться» и уйти в другой «мир»; это лекарство от стресса; самоактуализация (соберешь коллекцию, значит, соберешь себя); общение, объединение и признание в узких кругах; в современном мире – это адаптированный инстинкт или архетип (мифологема) охотника (выслеживание ценного экземпляра для своей коллекции, погоня за ним и эйфория, радость обладания им, признание среди своей группы).

Пожалуй, наиболее точное толкование синдрома коллекционирования даёт Ж. Бодрийяр. Коллекционеры, «наслаждаются обладанием вещами, основанным на том, что каждый элемент, с одной стороны, абсо-

лотно единичен и тем самым эквивалентен живому существу, в конечном счете, самому субъекту, а с другой стороны, может образовывать серию, то есть допускает бесконечную игру подстановок» [1, с. 75].

Т.П. Калугина выделяет разнообразные сферы мотиваций собирательства: индивидуальная символизация в самых разных формах; магическая семантика; связь с ритуалом; обозначение и подтверждение социальной роли; престиж и власть; декорирование жизненного пространства; использование в качестве инструмента познания и классификации, средства систематизации миропорядка; эстетическое наслаждение [2, с. 12]. До настоящего времени нам не известны серьезные, комплексные исследования феномена коллекционирования с позиций психологии, социологии, истории, культурологии, музееведения и права. В ряде исследований причины возникновения коллекций нередко ограничиваются категориями индивидуальной психологии, которая все объясняет с помощью таких понятий, как «вкусы» или «интересы».

Проблема вещи в течение последних десятилетий превратилась в одну из центральных проблем современного гуманитарного знания, ей посвящены научные публикации, конференции, диссертации. Во многом это объясняется особенностями потребительского общества, новым статусом вещи в духовном мире человека и полном растворении человека в современном предметном мире. Давно известен тот факт, что вещи способны менять характер и облик человека, но остается актуальным вопрос о том, чем выступают современные вещи в жизни каждой личности. В настоящее время такие предметы являются синтезирующим продуктом культуры, благодаря которому мы можем расшифровать генетические, символические и смысловые коды жизни отдельно взятого человека. Вещи создают стиль жизни и направление социальной активности личности.

В связи с этим целью статьи явилась необходимость рассмотреть взаимовлияние выбора предмета для коллекционирования на формирование общей системы ценностей отдельно взятого коллекционера, и наоборот.

Сама по себе культура есть система ценностей. Если говорить о месте предметов коллекционирования в системе ценностей,

то они относятся к сфере повседневности, быта. Сама вещь непосредственно составляет основу целой сети привычек, дополняя и обогащая эту систему в повседневном быту. Семиотический характер любой коллекции выражается в комбинации знаков, и поэтому предметы коллекции рассматриваются как некий культурный текст, который наряду с эстетическим переживанием наполняет нас информацией, являющейся существенным дополнением к уже известным знаниям. Сущность ценности состоит в значимости, а не фактичности. «Именно ценности превращают фрагменты реальности в объекты культуры и выделяют тем самым их из природы. О ценностях, следовательно, нельзя говорить, что они существуют или не существуют. Можно сказать, что они значат или не имеют значимости» [3, с. 52-53].

Специфика бытовой культуры в том, что она вырабатывает ценности простые, естественные, основополагающие. Является хранителем исторической памяти культуры, поскольку она значительно устойчивее идеологии, религии и даже искусства, и изменяется гораздо медленнее, чем они, и создает самодостаточную систему норм и ценностей. Отличительной чертой бытовой культуры является ее стихийность. Ценности, вырабатываемые бытом, не были кем-то созданы специально, не приведены в систему, не осмысливались теоретически, а рождались в процессе практики и имели в своей основе утилитарный смысл. Потому они не нуждаются в обосновании и доказательстве: человек принимает их как нечто преднаходимое, аксиоматическое [4, с. 49].

П.С. Гуревич считает, что ценность несет в себе «человеческое измерение культуры», проявляя его отношение к миру, к жизни, к окружающим людям, к себе самому, к формам человеческого бытия, человеческого существования. Ценность — это не только то, что «осознано», но и то, что прожито, прочувствовано каждым отдельным человеком [5, с.119].

Действительно, вещи — это и есть те факторы, которые дают нам возможность вспомнить что-либо, или даже реконструировать любое явление, исходя из наглядных представлений и ассоциаций. Любой предмет коллекции, выполняя не только утилитарные, но и функциональные характери-

стики, в то же время является и носителем дополнительной информации, своеобразным знаком. Иногда такой предмет имеет большую продолжительность жизни, нежели его создатель, и вещь начинает существовать отдельно от своего хозяина. Семантизация и символизация вещи происходит, как правило, на бессознательном уровне, и для каждого коллекционера имеет значение только тот смысл вещи, который ему необходим и отвечает его потребностям в данный момент времени. Этот смысл, прежде всего, связан с его опытом, личным отношением к предмету коллекционирования, эмоциям, привязанностям и ассоциациям коллекционера. Вещи как объекты изучения представлены в современной культуре различными областями знания, среди которых всё чаще выделяются и весьма специфические: подарковедение, фалеристика, филокартия или делтиология (наука об открытках), раритетология, кодикология (наука о рукописных книгах), антиковедение, флористика, филобутонистика (наука о пуговицах), геммология (наука о драгоценных и поделочных камнях). О неуклонно возрастающем в современной культуре интересе к вещам и о необратимой тенденции к их миниатюризации и индивидуализации свидетельствуют появление разных видов коллекционирования всевозможных артефактов.

В данной статье мы рассматриваем вещи, которые, являясь предметом частных коллекций, иногда также являются экспонатами музейных собраний (на примере коллекционирования вееров). Однако, их смысл и назначение не меняются, они остаются особым текстом культуры. На примере коллекций вееров, мы рассмотрели возможности их применения в разных коллекциях, в том числе и в коллекциях театральных музеев.

Веер – это предмет коллекций историков моды и ценителей антиквариата. Веера и опахала известны ещё с глубокой древности и выполняли разные функции (атрибут королевского положения, символ военной власти, предмет дамского туалета и театральный реквизит). В Европу складные веера были завезены в начале XVII века сначала иезуитами, а затем и торговцами, которые селились на побережье Китая. Этот аксессуар весьма компактен и помещается практически в любую дамскую сумочку. Кроме

того, стоимость его не превышает цены комплекта обычной дамской бижутерии.

Расцвет веера как в Западной Европе, так и в России наступил в середине XVIII века, во время царствования Екатерины II. Складной веер стал обязательной принадлежностью, неотъемлемой частью дамского туалета, и в её руках веер он стал ярким участником действ на балах, приёмах, праздниках и церемониях. Владение веером требовало большого умения, изобретательности и ловкости. Создавались специальные школы, где обучали умению пользоваться языком веера. Веера во все времена представляли большой интерес, ценились, и всегда включались в состав дорогих иноземных даров. Примером может служить коллекция Константинопольского патриарха Кирилла, царю Михаилу Фёдоровичу драгоценные опахала, дары Екатерины II (веер с золотым станком и экраном с росписью на тему морских сражений), а также, приданное Марии Лещинской, будущей королевы Франции (у нее было 36 вееров, стоивших 3855 ливров). Веерам посвящали стихи, басни, поэмы. Среди русских авторов, писавших на эту тему, были известные поэты Г.Р. Державин, И.И. Дмитриев. Возрастающий спрос на веера породил их значительный ввоз в Россию из различных европейских стран и рост производства в самой стране.

В эпоху барокко веер стал настоящим предметом роскоши. В 1660-е годы «Французская гильдия» по изготовлению опахал процветала и её статус «поставщика двора» был подтверждён самим королём. Материалы, которые использовались для изготовления вееров были различны — шёлк, кожа, пергамент, плотная бумага. Некоторое время были в моде веера с зеркальцами посередине (такие веера, естественно, не складывались). Пластинки для веера нередко делались из перламутра и украшались росписью или гравировкой. В них встраивались небольшие зеркала или прорезались отверстия, чтобы скрывшаяся за веером девушка могла подсматривать за кавалером, который ей симпатичен. Украшенные миниатюрами, сделанные из панциря черепахи, эбенового дерева, бумаги, ткани, кружева, декорированные слоновой костью, драгоценными металлами и камнями, перламутром и перьями страуса – одни из самых особенных моделей

вееров создавались в Европе XVI–XX вв. Дама с веером в эпоху барокко – это непременно аристократка: «третье сословие» не имело доступа к этому аксессуару.

В эпоху рококо веер превратился из изящной игрушки и «знакового предмета» аристократки, в орудие флирта и продуманного дамского кокетства. В моду входят довольно неудобные веера из павлиньих и страусовых перьев, которые прекрасно сочетаются с меховыми наводками светских львиц и кинозвезд. Теперь опахало – просто стильная штучка, присущая аристократической «dolce vita». Однако умение правильно пользоваться веером было по-прежнему присуще только аристократам. И то в разной степени: недаром знаменитая писательница рубежа XVIII–XIX веков Жермена де Сталь утверждала, что по манере держать веер можно отличить «...княгиню от графини, а маркизу от буржуазки». Расписывать веера было почётно – этим занимался даже такой обласканный властями художник, как Франсуа Буше. Самыми стильными были, по-прежнему, французские веера. Существовали также веера-программки, которые выдавались дамам при входе в театр. Были даже такие экзотические формы, как веера-меню и веера-пригласительные билеты. И, разумеется, веер по-прежнему является орудием дамского кокетства.

Мода эпохи модерн тяготела к экзотике, а веер переживает свой последний расцвет. Это сказывалось и в увлечении Древним Египтом, Японией, мусульманским востоком. В этот период стали модными веера в восточном стиле (античные, китайские, арабские, русские и прочие экзотические мотивы). Ценились и отделка, и художественная роспись. В России, например, эскизы для вееров делают такие знаменитости как Сомов, Бенуа, Врубель и Бакст. Но уже тогда веер – скорее декоративный элемент, а не часть костюма, и он безвозвратно уходит в прошлое.

Итак! Вашему вниманию коллекция вееров из некоторых известных музейных коллекций.

Московский музей-усадьба «Останкино» хранит коллекцию вееров XVIII–XX веков, на основании которой в Париже на трёх языках вышла монография о бытова-

нии вееров в России. Коллекция неоднократно выставлялась в музеях России и за рубежом. Коллекция постоянно пополняется из личных коллекций собирателей (экспонатами из личной коллекции историка моды А. Васильева, Ф.Е. Вишневецкий передал 50 вееров, 100 вееров передала специалист по истории тканей и костюмов Л.И. Якунина). В собрании Останкинского музея представлены веера, поступившие в Россию из Франции, Англии, Италии, Германии и других стран. Особо ценны веера с печатями таможенных служб. Это не только свидетельство давних торговых взаимоотношений, даты на штампах позволяют уточнить время создания предметов.

Уже в XIX веке на Западе начали понимать антикварную ценность старинных вееров, и возникло целенаправленное их коллекционирование. Сначала этим занимались, как правило, веерные фирмы, к примеру, знаменитая парижская фирма «Александр» собрала в то время 1500 старинных вееров. Одно из важнейших условий отбора вееров в любую коллекцию – художественное качество. В создании веера принимали участие многие специалисты, а каждый отдельный веер – это уникальное произведение искусства, по форме, сюжетам, размерам, оформлению которых можно было судить о вкусах, увлечениях самого автора, а также, о требованиях моды и закономерностях стилевых направлений целой эпохи.

Интерес к старинным веерам, их коллекционирование отразилось и в основе коллекции вееров Анны Оге. Парижский музей вееров – это первый во Франции музей, целиком посвященный веерам. Это мастерская по изготовлению и реставрации вееров, при которой было создано выставочное пространство, где мы можем познакомиться не только с коллекцией самих изделий, но и с процессом их производства. Анна Оге (*Anne Hoguet*), владелица мастерской-музея, и сегодня делает веера – для модных домов и для театральных постановок и оперных спектаклей, а также обучает стажеров из Высшей школы прикладных искусств азам изготовления этого романтического атрибута. Музей был создан в 1993 году и насчитывает сегодня около 1000 экспонатов, которые были изготовлены французскими мастерами в XVIII–XX веках. Всё это богат-

ство вмещается в две комнаты. Комната, где выставлена коллекция вееров, была оставлена в том виде, в котором задумывалась: стиль Генриха II, внушительный камин, ореховая мебель с ящичками, стены обиты синим сукном с вышитыми золотой нитью лилиями, кессонный потолок (красивый деревянный потолок, как бы выложенный квадратными «коробочками»). В другой комнате посетители знакомятся с процессом изготовления веера. Это последовательный процесс, который начинается с подбора материала для основы: дерево, перламутр, слоновая кость, черепаха. В процессе изготовления участвуют два мастера: один (который называется *tabletier*) делает основу, каркас веера, а затем второй (*йventailliste*) крепит на него веленевую кожу, расписанную мифологическими сюжетами, или шелк с галантными сценами, или кружево, или органзу с пайетками и бусинками.

Тридцатилетняя деятельность по собиранию позволила крупнейшему знатоку веера Элен Адда-Александр не только собрать более трёх тысяч предметов, но и создать первый в мире Музей вееров в Лондонском Гринвиче. В настоящее время существуют в Лондоне известные фирмы, которые устраивают специальные веерные аукционы.

Веера всё чаще появляются в антикварных магазинах и в больших количествах выставляются на антикварных салонах, являются экспонатами в частных коллекциях. Роль вееров несколько снижается, он снова просто красивое дополнение дамского костюма, обязательное лишь на приемах и балах. Но от этого веера не становятся менее роскошными и изящными, наоборот, они поражают тонкостью отделки и изысканностью.

Ну, и, наконец, веер – это неотъемлемый экспонат притеатральных музеев (коллекция вееров в театральном музее России имени А.Бахрушина, в музее театра Оперы и балета г. Одессы, в музее при театре Музыкальной комедии в г. Одессе).

В заключении отметим, что изучение артефактов культуры (в данном случае веера, как артефакта) включает и выявление их ценностного потенциала, то есть базируется на аксиологическом подходе. Любая вещь, попа-

дая в музей или в частную коллекцию, оказывается «включенной» в определенную систему ценностей. В данном случае музей, являясь культурным объектом, участвует в процессе трансляции фактов культуры от поколения поколению, формирует ценностное значение предмета коллекции, дает возможность проследить историческую динамику системы ценностей определенных людей.

По этому поводу интересную мысль предложил Н.Федоров, посвятивший музейному делу не одну свою монографию: «Музеи не должны быть лишь хранилищами предметов, оставшихся от протекшей жизни; музеи не должны служить для удовлетворения пустого лишь любопытства, музеи – это суть школы для взрослых, то есть высшие школы, и должны быть центрами исследования, которые обязательны для всякого разумного существа, – все должно быть предметом знания и все познающим» [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийар Ж. Система вещей / Ж.Бодрийар / Пер. с фр.: С. Зенкина. – М.: Рудомино, 1995. – 168 с.
2. Калугина Т.П. Художественная экспозиция как феномен культуры // Музей. Сборник статей и публикаций / Сост. А.С. Логинова. – Вып.9. – М.: Советский художник, 1988. – С.12.
3. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – СПб., 1911. – С. 52-53.
4. Есин А.Б. Введение в культурологию: Основные понятия культурологии в систематическом изложении / А.Б.Есин. / Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 49 с.
5. Гуревич П.С. Философия культуры. – М., 1995. – 119 с.
6. Тарасюк В. «Наш музей уникальный, единственный в своем роде» / Тарасюк В./ Беседа с директором музея Ириной Дробот/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://starozhitnosti.kiev.ua/>
- 7.Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение / Сочинения/ Общ. ред.: А.В. Гулыга. – М.: Мысль, 1982. – 578 с.